

Обоснование темы диссертационной работы «Дети и детство в творчестве Ф.М. Достоевского (1840-е – начало 1860-х годов)»

Образы детей и размышления о детях прочно укрепляются в европейской литературе и в том числе в литературе русской в XVIII веке в связи с просветительскими идеями, прежде всего, через романы воспитания (конечно, и до эпохи Просвещения, начиная ещё с античности с классических её времён (V-IV века до н.э.) маленькие герои появляются в текстах, но как эпизодические персонажи: например, в диалогах Платона дети нужны только в качестве собеседников и произносят лишь краткие фразы вроде «Да», как, ребёнок-раб в диалоге «Менон»). К тому моменту, когда в мировую литературу входит Ф.М. Достоевский, уже появляются многочисленные произведения, в которых дети становятся главными действующими лицами (вспомним, хотя бы романы Ч. Диккенса, писателя, как известно, оказавшего заметное воздействие на Достоевского, такие, как «Приключения Оливера Твиста», «Домби и сын», «Лавка древностей», «Дэвид Копперфильд», «Большие надежды»). Тема детей и детства красной нитью проходит и через всё творчество Ф.М. Достоевского, начиная с первого произведения, «Бедных людей», и заканчивая последним, «Братьями Карамазовыми». Детьми в широком смысле, если вспомнить слова Дмитрия Карамазова «Все – дитё», могут считаться все без исключения герои Достоевского как дети Божии, но мы, конечно, будем рассматривать детей, которые позиционируются таковыми автором. У Достоевского, как и у других писателей XIX века, для характеристики взрослых персонажей используются детские воспоминания, эпизоды из детства, но при этом много и таких маленьких героев, которые так и не вырастают на книжных страницах: они действуют наравне со взрослыми, зачастую совершая совсем не детские поступки, например, самоубийство (как мальчик из «Подростка», Матрёша из «Бесов»), и решая совсем не детские вопросы (вспомним детей из романа «Братья Карамазовы»).

И эти маленькие герои привлекали внимание исследователей начиная уже с XIX века, тогда появилось несколько работ педагогической направленности: «Детский мир в произведениях Достоевского: опыт психологического разбора детских типов Достоевского в связи с его суждениями о воспитании» Петра Степановича Пользинского и «Типы детей в произведениях Достоевского» Петра Фёдоровича Каптерева.

В дальнейшем учёные обращают внимание на тему детей и детства в связи с литературно-философской концепцией Достоевского. Так, например, называется работа Евгения Ивановича Семёнова («Тема детей в литературно-философской концепции Достоевского»), он же автор ещё одного исследования: «Роман Достоевского «Подросток»», где подробно рассматривается соотносённость этого романа с романом воспитания. Часто в связи с подобным рассмотрением проводятся и сюжетные параллели с самыми разнообразными произведениями русской и зарубежной литературы. Таковы, например, работы Веры Степановны Пушкарёвой «Дети и детство в творчестве Достоевского и русская литература второй половины XIX века» и Елены Александровны Краснощёковой «Роман воспитания – Bildungsroman – на русской почве». Иногда исследователи затрагивают вопросы поэтики, как например, делает Григорий Соломонович Померанц в книге «Открытость бездне: встречи с Достоевским», где есть глава «Дети и детское в мире Достоевского».

В нашем исследовании будет использован материал произведений Достоевского 1840-х – начала 1860-х годов до романа «Униженные и оскорблённые» включительно, который занимает особое место в творчестве писателя, являясь своеобразным связующим звеном между произведениями докаторжного периода и поздними, самыми известными романами Достоевского.

Структура работы на данном этапе представляется нам следующим образом: это, естественно, введение с обоснованием актуальности изучаемого вопроса и ограничения темы и 4 главы. Первая будет носить

историографический характер, во второй мы коснёмся проблем поэтики, а именно попытаемся ответить на следующие вопросы: когда, как, для чего и с помощью каких средств Достоевский вводит образы детей в свои тексты, как тема детства соотносится с другими темами его произведений (Обратим внимание на один частный пример: упомянем фразу из черновых заметок к I и II частям романа «Униженные и оскорблённые», где читаем: «Подумать о появлении Нелли. [Когда]», и даже если фраза эта была замечанием другого лица, записанным Достоевским, возможность чего допускает комментатор издания последнего полного собрания сочинений, всё же нельзя отрицать, что писатель всерьёз размышляет над тем, когда именно лучше ввести в повествование свою маленькую героиню. Но это, конечно, только частный пример из тех приёмов, которые использует Достоевский в связи с художественной реализацией темы детей и детства, и именно на исследовании подобных приёмов мы и сосредоточим своё внимание). В третьей главе рассмотрим проблемы литературных истоков этой темы, и здесь предполагается сопоставительный анализ текстов, известных Достоевскому, и его собственных произведений, а в четвёртой – вопросы влияния Достоевского на писателей позднейшего времени. Последние две главы представляются нам пока в самом общем виде, и их проработка и детализация будет выполнена по ходу исследования. Сейчас же можно предположить, что мы ограничимся описанием самых показательных случаев и примеров. В заключение, как обычно, будут подведены итоги проделанной работы.